

УДК 339.9

ББК 65.428

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АППАРАТ АНАЛИЗА ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

С. В. ПАВЛОВСКАЯ

pavlovskayasv@tut.by

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика»
Белорусский государственный экономический университет
Минск, Республика Беларусь

В статье рассмотрен исследовательский аппарат анализа торговой интеграции в рамках Евразийского экономического союза, особое внимание уделено показателям внутриотраслевой торговли, которые позволяют выявить предпосылки для развития производственной кооперации и гравитационным моделям, которые иллюстрируют степень реализации торгового потенциала интеграционного объединения. Определен ряд факторов экономического и неэкономического характера, влияющих на торговую интеграцию и оказывающих как стимулирующее воздействие на евразийскую интеграцию, так и препятствующих движению вверх по интеграционной лестнице в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, торговая интеграция, внутриотраслевая торговля, гравитационная модель, фактор соседства, геополитический фактор, ЕАЭС.

RESEARCH METHODS OF ANALYSIS EURASIAN ECONOMIC UNION TRADE
INTEGRATION

S. V. PAVLOVSKAYA

PhD of Economic Sciences, an associate professor of the department «World economy»
Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus

In article the research vehicle of the analysis of trade integration within the Eurasian Economic Union is considered, special attention is paid to indicators of intra-branch trade which allow to reveal prerequisites for development of production cooperation and to gravitational models which illustrate extent of realization of trade potential of integration association. A number of the factors of economic and not economic character influencing trade integration and rendering both the stimulating impact on the integration, and obstructing the traffic up an integration ladder within EAEU is defined.

Keywords: international economic integration, trade integration, intra-branch trade, gravitational model, neighbourhood factor, geopolitical factor, EAEC.

ВВЕДЕНИЕ

Международная экономическая интеграция в мире интенсивно набирает обороты: в настоящее время в мире насчитывается около 600 интеграционных группировок. Для Республики Беларусь интеграция может быть источником стабилизации и развития национальной экономики, поэтому республика является активным участником данных процессов. Беларусь активно принимала участие в развитии Единого экономического

пространства, Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, входила в международную организацию Центральноазиатское сотрудничество, объединявшую ряд бывших республик СССР. Сегодня Республика Беларусь является членом Содружества независимых государств, Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического сообщества, а также Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Перечисленные организации зачастую преследовали различные цели, не всегда согласованные между собой, что привело к распылению усилий и ресурсов, а также к необходимости концентрации на «наиболее жизнеспособной» и отвечающим национальным интересам стран форме межгосударственной интеграции, которая сегодня реализуется как Евразийский экономический союз.

ЕАЭС формируется с учетом опыта Европейского союза, одного из наиболее эффективных интеграционных объединений в мире, который совсем недавно стоял на пороге формирования итогового, существующего лишь в теории Б. Баласса, последнего этапа международной экономической интеграции – политического союза. Однако, в случае объединения стран с переходной экономикой представляется целесообразным заложить прочный фундамент будущих преобразований в рамках торговой интеграции, и, опираясь на сформированную экономическую базу не только в рамках двухсторонних отношений и кооперационных связей стран-участниц с Российской Федерацией, но и между ними самими, двигаться вверх по «интеграционной лестнице».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Теория и практика исследования международной экономической интеграции не выдвинула универсальной теории, отвечающей на вопрос, что дает интеграция каждому из участников этого процесса. Этот вопрос и сегодня остается открытым.

Существует разнообразный исследовательский аппарат изучения интеграционных процессов, в частности торговой интеграции. Исторически сложилось, что межгосударственная торговля является первичным и наиболее распространенным каналом осуществления мирохозяйственных связей [1], поэтому становление теории международной экономической интеграции было заложено такими учеными, как Дж. Вайнер, Р. Липси, Дж. Мид, которые определили последствия от присоединения к интеграционной группировке, как эффекты создания и отклонения торговли.

Наибольший интерес представляют работы, в которых рассматривается внутриотраслевая торговля стран-участниц интеграционного объединения. Эмпирические данные, накопленные за последние полвека, и существующая практика международной торговли показала, что в настоящее время преобладают перекрестные потоки однотипных товаров, которые осуществляются странами похожими в экономическом, социальном, культурно-историческом, экологическом и других аспектах.

Для объяснения данного явления исследователями были предложены новые теории и модели анализа международной торговли. В своей теории подобия стран С. Линдерт определил, что внешний рынок является продолжением его внутреннего, и то, что наибольший объем торговли приходится на промышленно развитые страны, т. к. повышается значение приобретенного преимущества страны над естественным. Однако в этой теории оставался открытым вопрос, как страны должны специализироваться, чтобы обеспечить себе приобретенные преимущества [2].

Французские исследователи Б. Лассюдри-Дюшен, Ж. Л. Маккиелли объясняли перекрестный обмен несовершенством товарной номенклатуры, иерархической структурой сравнительных преимуществ, обменом между головной компанией и ее дочерними зарубежными филиалами. Б. Лассюдри-Дюшен развил теорию С. ЛиндERTA, введя поня-

тие «дифференцированного спроса» и объединив логику сходства и различия стран. Он сделал вывод о том, что перекрестный обмен сходными товарами является результатом «встречи на рынке дифференцированного спроса и качественно разнообразного предложения» [4].

Исследователи Ж. Лафай рассматривал факторы, связанные с объемом и природой спроса на товары, К. Дж. Ланкастер и П. Кругман разработали модели, включающие в себя элементы несовершенной конкуренции. Теория эффекта масштаба (теория международной торговли на основе монополистической конкуренции) американского экономиста П. Кругмана объясняет, почему существует перекрестная торговля между странами, которые одинаково наделены факторами производства [5].

Работы П. Кругмана 1979 и 1980 гг. стали важным шагом в осмыслении механизма товарного обмена странами, они дополнили классические теории. Так механизмы торговли, описанные в его моделях, работают наряду с классическими принципами сравнительного преимущества, выявляя дополнительный выигрыш стран от международного обмена.

Классическая теория международной торговли базируется на моделях совершенной конкуренции, в которых предполагается наличие технологий с постоянной отдачей от масштаба. В этих моделях не оговаривается размер фирмы, которые одинаково производительны при равной фактороемкости. Необходимость отказаться от предположения о постоянной отдаче от масштаба имели место в научной литературе до работ П. Кругмана. В исследованиях Б. Улина, Б. Балассы, Г. Грубела, П. Ллойда и др. отмечалась необходимость учитывать эффекты концентрации ресурсов для объяснения эффекта специализации. Одновременно с П. Кругманом, но независимо от него, были опубликованы работы А. Диксита и В. Нормана, К. Ланкастера, в которых перекрестная торговля между похожими странами объяснялась экономией от масштаба и несовершенной конкуренцией. Однако в основу новой торговой теории легли модели именно П. Кругмана, которые наиболее лаконично и просто описали основной механизм торговли при наличии возрастающего эффекта от масштаба.

К основным выводам, которые сделал П. Кругман, можно отнести следующие: при либерализации торговли увеличивается объем производства отдельной компании; растет реальная заработная плата и ассортимент товаров, доступных для потребителя (благополучие потребителей в каждой экономике повышается как в силу роста реальной заработной платы, так и в силу увеличения доступного разнообразия товаров); возникновение торговли между абсолютно одинаковыми странами можно трактовать как внутриотраслевую торговлю.

Будущий Нобелевский лауреат П. Кругман сумел «в духе экономической традиции Массачусетского технологического института» продемонстрировать в своей модели и объяснить механизм и причины роста внутриотраслевой торговли в первую очередь между типологически схожими странами. Эти положения «задали тон» последующим исследованиям в сфере как теоретического, так и эмпирического анализа международной торговли, сформировав основы нового направления, получившего название «новая теория международной торговли».

Представители консервативного подхода Дж. М. Фингер и Р. Дж. Липси объясняют тот факт, что перекрестная торговля однотипными товарами занимает все большую долю в международной торговле углубляющейся специализацией между странами в рамках одних и тех же отраслей.

В подходе к теории внутриотраслевой международной торговли американского ученого Б. Балассы учтен не только эффект масштаба, но и различия во вкусах потребителей разных стран, их географическая близость и т.д. В своей работе «Внутриотрас-

левая специализация» [6, с. 506] Б. Баласса соглашается с С. Линдером, который первый выдвинул предположение, что при более высоких уровнях экономического развития международная торговля все больше и больше предполагает обмен дифференцированными товарами, т. е. внутриотраслевую специализацию, и сделал вывод о том, что объем внутриотраслевой торговли положительно коррелирует с уровнем экономического развития стран-партнеров. Профессор подтверждает в своей работе, что объем внутриотраслевой торговли отрицательно коррелирует с уровнем торговых ограничений и положительно с участием в интеграционных схемах.

В качестве основного метода исследования динамики интеграционных процессов и выявления перспектив их развития может быть положен анализ показателей внутриотраслевой торговли, т.е. исследование товарной структуры взаимной торговли стран-участниц ЕАЭС. Это позволит не только выявить основные тенденции интеграции, а также географические и отраслевые предпосылки для развития производственной кооперации в рамках ЕАЭС.

Внутриотраслевая торговля – это внешнеторговый обмен между странами товарами одинаковых отраслей (одноименных групп продуктов, близких субституты). Если товары, участвующие в международном обмене, являются однородными, то такая торговля получает название «горизонтально-диверсифицированная», если они отличаются по качеству, тогда такой обмен будет вертикально-диверсифицированным.

Как отмечает профессор П. Г. Гурова в своем исследовании внутриотраслевой и межотраслевой торговли стран СНГ, «горизонтальная внутриотраслевая торговля позволяет странам с похожим набором факторов производства получить выгоды, образованные эффектом экономии от масштаба, специализируясь в производстве товаров для определенных рыночных сегментов. Движущими силами для роста и развития данного вида внутриотраслевой торговли являются главным образом факторы спроса, такие как дифференциация покупательских предпочтений, поскольку экспортируемые и импортируемые товары в этом случае различаются главным образом качеством, дизайном, расцветкой, удовлетворяя разные вкусы и финансовые возможности покупателей» [7, с. 31].

В рамках ЕАЭС для Республики Беларусь предпочтительным является участие в вертикально-диверсифицированной внутриотраслевой торговле, так как это позволит участвовать на разных стадиях технологического процесса, развивая подетальную или технологическую специализацию. Евразийская интеграция создает дополнительные стимулы для углубления межстранового разделения труда, так как сокращение или снятие таможенных барьеров и, как следствие, снижение цен внутри интеграционной группы приводит к специализации отрасли на производстве отдельных видов продукции и к росту набора товаров, который отрасль потребляет на рынках стран-партнеров.

Существуют различные показатели внутриотраслевой торговли, однако на практике для измерения масштабов интеграции чаще всего используют индекс Грубела-Ллойда. По отношению к i -ой отрасли формула расчета индекса внутриотраслевой торговли для двух стран, формула 1:

$$GL_i = 1 - |X_i - M_i| / (X_i + M_i), \quad (1)$$

где X_i – экспорт товаров i -ой отрасли;

M_i – импорт товаров i -ой отрасли.

Индекс Грубела-Ллойда может принимать значения от 1 до 0, и чем ближе значение индекса к 1, тем большую роль в торговле между странами играет внутриотраслевая торговля. Если индекс равен единице, то обмен между странами является полностью внутриотраслевым, если равен нулю, то такой обмен является полностью межотраслевым.

В соответствии с «Методическими подходами к анализу интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве», для страны-участницы интеграционного объединения в целом уровень внутриотраслевой торговли с другой страной-партнером агрегируется по секторам, а для интеграционного объединения в целом уровень внутриотраслевой торговли рассчитывается на основании агрегации страновых индексов [8, с. 3-4].

В расчетах индексов Грубеля-Ллойда используются статистические данные о внешней торговле в различных разрезах, для того, чтобы получить характеристику внутриотраслевой торговли с разных сторон. Если используется данные в соответствии с классификацией ТН ВЭД, то индекс показывает долю внутриотраслевой торговли по разделам и группам внешнеэкономической деятельности стран. Если используется классификация торговли по видам экономической деятельности, то индекс покажет уровень внутрисекторальной торговли по видам экономической деятельности.

Если используются статистические данные по широкой экономической классификации (части и компоненты, полуфабрикаты, конечное потребление), то индекс отражает внутриотраслевую торговлю в рамках производственных цепочек, т.е. покажет кооперационные связи стран-участниц интеграционного объединения.

Анализ внутриотраслевой торговли нельзя проводить в отрыве от исследования динамики взаимной торговли. Ряд исследователей предлагают рассчитывать внешне-торговую квоту и показатели значимости взаимной торговли товарами [6].

Внешнеторговая квота определяется как доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли между странами и рассчитывается по формуле 2:

$$TO = (X' + M') / GDT, \quad (2)$$

где X' – экспорт в страны-члены интеграционного объединения;

M' – импорт из стран-членов интеграционного объединения;

GDT – ВВП страны.

Внешнеторговая квота показывает степень ориентированности одной страны на внешние рынки стран-партнеров.

В инструментарии исследования торговой интеграции гравитационные модели занимают особое место, они дополняют видение результатов и возможностей торговой интеграции. Гравитационная модель впервые была предложена первым лауреатом Нобелевской премии по экономике Я. Тимбергеном в 1962 г. В классической гравитационной модели торговая интеграция между двумя странами (оцениваемая с помощью объемов экспорта или импорта) зависит от соответствующего размера их экономик (например, от величины ВВП), расстояния между странами (центрами деловой активности или столицами) и некоторой величины относительных цен, например, реального валютного курса. Прогнозы и оценки потенциала торговых отношений, получаемые с помощью таких моделей, имеют хорошие статистические характеристики. Учитывая относительную простоту в применении, это способствует успешному использованию гравитационной модели на практике [9].

В рамках различных исследований с целью тестирования на основе гравитационной модели наличия для региональной торговли положительных интеграционных экстерналий от вхождения в экономические союзы в рассмотрение могут вводиться не только показатели по стран-членам ЕАЭС, а также страны СНГ, являющиеся основными торговыми партнерами со странами ЕАЭС [9]. Обычно в ходе экспериментов с моделью рассматривались также переменные, с помощью которых тестировалась значимость таких факторов, как наличие общей границы, доход на душу населения торгующих стран, площадь страны-

импортера и страны-экспортера. Однако их включение в модель не всегда приводит к значимому увеличению коэффициента детерминации и улучшению прогнозных качеств модели, а соответствующие коэффициенты оказались статистически не значимыми.

Эконометрическая реализация гравитационной модели позволяет определить потенциальные уровни внутрирегиональной торговли, т.е. найти количественные оценки объемов экспорта, обусловленные включенными в модель факторами. Степень реализации торгового потенциала странами-партнерами характеризуется коэффициентом реализации потенциала, который рассчитывается как отношение фактического объема торговли к потенциальному, определяемому с помощью гравитационной модели.

Важным этапом анализа торговой интеграции в рамках ЕАЭС является выделение основных факторов, влияющих на развитие процессов евразийской интеграции или дезинтеграции.

Основными факторами, влияющими на торговую интеграцию, являются следующие: геополитические факторы («новая геополитическая ситуация»); экономические факторы (различия в структурах национальных экономик; системные кризисные явления; доминирование России как торгово-экономического партнера); фактор соседства (наличие традиционных связей, общего исторического прошлого, культурные связи).

Ряд факторов оказывают как стимулирующее воздействие на евразийскую интеграцию, так и препятствуют данному процессу сращивания экономик.

Различия в структурах национальных экономик государств евразийского пространства обеспечивают, с одной стороны, взаимодополняемость национальных хозяйств, с другой, не могут не мешать динамике интеграционного взаимодействия, так как «государства с момента обретения суверенитета стали двигаться по расходящимся траекториям развития, используя разные модели реформирования экономик, разные структурные приоритеты, разными темпами вели преобразования, по-разному включались в международные экономические отношения» [10, с. 4].

Другой внутренний экономический фактор – системные кризисные явления (в Российской Федерации и в Республике Беларусь в настоящее время) – тормозят процессы интеграции, так как объективно уменьшают материальную основу для глубоких форм интеграции.

Следующий внутренний экономический фактор – доминирование России как торгово-экономического партнера в двусторонних отношениях в рамках евразийского пространства также нельзя однозначно оценить. С одной стороны, Россия является ядром интеграционного процесса. Для стран ЕЭП сохранение взаимодействия с Российской Федерацией является объективной необходимостью. Несмотря на экономический спад, Россия остается главным покупателем товаров, которые производят в странах-членах ЕЭП.

В частности, Республика Беларусь обеспечивала и обеспечивает значительную часть экономического роста за счет реэкспорта российских энергоносителей, получаемых по преференциальным ценам. Доминирование России в рамках евразийской интеграции – это доступ на емкий российский рынок, но и опасность закрепления существующей товарной структуры внешней торговли и замедление темпов модернизации национальной экономики. Как заявила доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом экономики Института стран СНГ (Москва) Аза Мигранян: «Евразийская интеграция не решит проблемы национальных экономик. Она дает окно возможностей, шансы» [10]. Данный фактор может влиять, стимулируя диверсификацию производства, усиливая кооперационный связи, или может обернуться трудно решаемыми в дальнейшем проблемами.

Одним из неэкономических факторов, оказывающих неоспоримо большое влияние на развитие евразийской интеграции, является геополитический фактор. Появление

новой геополитической ситуации связано с расширением Евросоюза и НАТО за счет стран Восточной Европы. Президент Российской Федерации В. В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию, сказал, что в начале XXI в. «Россия столкнулась с системным вызовом государственному суверенитету и территориальной целостности, оказалась лицом к лицу с силами, стремящимися к геополитической перекройке мира» [11, с. 29; 12, с. 5, 13].

Заместитель директора Института Европы РАН, д.э.н., профессор кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД РФ О. В. Буторина в статье «О научной основе Евразийского экономического союза» подчеркивает, что «очевидная, хотя и официально не заявленная миссия ЕАЭС состоит в том, чтобы сформировать на постсоветском пространстве полюс геополитического притяжения...» [14, с. 53].

Фактор соседства отражает влияние того, что Евразийское экономическое пространство представляет собой совокупность государств, объединенных историческим прошлым, культурными связями, общей границей. Данный фактор стимулирует развитие интеграции, это связано в первую очередь с тем, что на пространстве ЕАЭС проживают близкородственные этнические группы, имеющие тесные родственные связи.

Рассмотренная комбинация взаимопереплетающихся факторов усиливает их влияние за счет синергетического эффекта, однако подтверждает ранее сделанное утверждение, что пока основой евразийской интеграции остается торговая интеграция.

ВЫВОДЫ

Для Республики Беларусь участие в Евразийском экономическом союзе является стратегически важным. Евразийская интеграция постепенно втягивает в свою орбиту разные страны. Уже функционирует зона свободной торговли с Вьетнамом, ведутся активные переговоры с Монголией, Сербией, Таиландом и другими государствами. Республика Беларусь входит в так называемое «ядро» Евразийского экономического союза, поэтому ведя переговоры по конкретным вопросам сотрудничества в рамках ЕАЭС, необходимо принимать во внимание факторы, влияющие на развитие интеграции, а также особенности механизма принятия решений. Принцип компромисса и разумных уступок должен быть основан на комплексном анализе выгод и издержек торговой интеграции.

Среди методов оценки евразийской торговой интеграции необходимо выделить показатели внутриотраслевой специализации в рамках ЕАЭС, так как уровень внутриотраслевой торговли косвенно свидетельствует о развитии инновационного производства, позволяет сделать выводы о кооперации производства стран-участниц Евразийского экономического союза и о «качестве» интеграции. Дополняют анализ гравитационные модели, которые позволяют определить потенциальные уровни внутрирегиональной торговли.

Комплексная оценка торговой интеграции, учет выделенных экономических и неэкономических факторов, поможет заложить фундамент будущих преобразований в рамках Евразийского экономического союза, и, опираясь на сформированную экономическую базу не только в рамках двухсторонних связей стран-участниц с Российской Федерацией, но и между ними самими, позволит двигаться вверх по интеграционной лестнице.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данильченко, А. В., Солодовников, С. Ю. От международной торговли к Евразийскому экономическому союзу // Новая экономика, 2014, № 2. – С. 16-20

2. Данильченко, А. В. Эволюция теорий международного обмена в экономической науке / А. В. Данильченко // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. трудов ; под ред. В. М. Руденкова. – Минск : Технопринт, 2003. – С. 124 – 151.
3. Trade and Geography – Economies of Scale, Differentiated Products and Transport Costs [Electronic resource] / The Official Web Site of the Nobel Foundation ; Royal Swedish Academy of Sciences, 2009. – Mode of access: nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2008/ecoadv08.pdf. – Date of access: 12.09.2017.
4. Баласса, Бела. Внутриотраслевая специализация // Вехи экономической мысли. Том 6 «Международная экономика», М.: ООО «ТЕИС», 2006. – С.504-511.
5. Основные тенденции во взаимоотношениях России и стран Центрально-Восточной Европы / Отв. ред. И. И. Орлик. М.: ИЭ РАН, 2015. – 426 с.
6. Гурова, И. П., Ефремова, М. В. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля стран СНГ / И. П. Гурова, М. В. Ефремова // ЕЭИ – 2012, №3 (16), август. – С. 30 – 39.
7. Методические подходы к анализу интеграционных процессов в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве // Евразийская экономическая комиссия Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx> – Дата доступа: 12.09.2017.
8. Павловская, С. В. Матричное моделирование двусторонних торговых отношений стран / Ю. Г. Абакумова, С. В. Павловская // Векторы внешнеэкономической деятельности: колл. моногр. / Институт экономики НАН Респ. Беларусь; ред. совет: В. М. Руденков (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 371-382.
9. Павловская, С. В., Абакумова Ю. Развитие торговой интеграции в рамках рынка ЕЭП Инновационная экономика в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 16–17 апр. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: Ю. Ю. Королев (гл. ред.) и [др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – С. 232-241.
10. Буховец, О. Г. Цивилизационно-исторические и геополитические факторы евразийской интеграции [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eabr.org/tr/research/conference/annual_international_archive/conference9_material/ — Дата доступа 12.09.2017.
11. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л. Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 60 с.
12. Армения имеет максимальные шансы по инвестициям в контексте евразийской интеграции – эксперт // Пресс-отчет о международном семинаре «Перспективы евразийской интеграции: взгляды из Армении», Армения, Ереван, 31 марта 2015 г. [Электронный ресурс] / http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Seminar_Armenia_2015_press.pdf – 2014. – Режим доступа: Дата доступа 12.09.2017.
13. Ананьева В. Н. Риски и угрозы во внешней торговле, вытекающие из развития Белорусско-Российско-Казахской интеграции / В. Н. Ананьева // Проблемы модернизации экономики сквозь призму экономических, правовых и инженерных подходов: сборник статей победителей Международного конкурса молодых ученых и студентов, 14 ноября 2014 г., [г. Минск] / пред. редкол. С. Ю. Солодовников. - Минск : БНТУ, 2015. – С. 4 - 15.
14. Буторина, О. В., Захаров, А. В. О научной основе Евразийского экономического союза // ЕЭИ – 2015. – № 2(27) май. – С. 52-68.

REFERENCES

1. Danil'chenko, A. V., Solodovnikov, S. Ju. Ot mezhdunarodnoj trgovli k Evrazijskomu jekonomicheskomu sojuzu // Novaja jekonomika, 2014, № 2. – S. 16-20.
2. Danil'chenko, A. V. Jevoljucija teorij mezhdunarodnogo obmena v jekonomicheskoj nauke / A. V. Danil'chenko // Belarus' i mirovye jekonomicheskie processy : sb. nauch. trudov ; pod red. V. M. Rudenkova. – Minsk : Tehnoprnt, 2003. – S. 124 – 151.
3. Trade and Geography – Economies of Scale, Differentiated Products and Transport Costs [Electronic resource] / The Official Web Site of the Nobel Foundation ; Royal Swedish Academy of Sciences, 2009. – Mode of access: no-belprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2008/ecoadv08.pdf. – Date of access : 12.09.2017.
4. Balassa, Bela. Vnutriotraslevaja specializacija // Vehi jekonomicheskoj mysli. Tom 6 «Mezhdunarodnaja jekonomika», M.: OOO «TEIS», 2006. – S.504-511.
5. Osnovnye tendencii vo vzaimootnoshenijah Rossii i stran Central'no-Vostochnoj Evropy / Otv. red. I.I. Orlik. M.: IJe RAN, 2015. – 426 c.
6. Gurova, I. P., Efremova M. V. Vnutriotraslevaja i mezhotraslevaja trgovlja stran SNG / I.P. Gurova, M. V. Efremova // EJeI – 2012, №3 (16), avgust. – S. 30 – 39.
7. Metodicheskie podhody k analizu integracionnyh processov v Tamozhennom sojuzе i Edinom jekonomicheskom prostranstve // Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija [Rezhim dostupa] <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/default.aspx> [Data dostupa] – 12.09.2017.
8. Pavlovskaja S. V. Matrichnoe modelirovanie dvustoronnih trgovyh ot-noshenij stran / Ju. G. Abakumova, S. V. Pavlovskaja // Vektory vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti: koll. monogr. / Institut jekonomiki NAN Resp. Belarus'; red. sovet: V. M. Rudenkov (gl. red.) [i dr.]. – Minsk, 2010. – S. 371-382.
9. Pavlovskaja, S. V., Abakumova Ju. Razvitie trgovoj integracii v ramkah rynka EJeP Innovacionnaja jekonomika v uslovijah globalizacii: sovremennye tendencii i perspektivy [Jelektronnyj resurs] : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Minsk, 16–17 apr. 2015 g. / Mezhdunar. un-t «MITSO»; redkol.: Ju. Ju. Koro-lev (gl. red.) i [dr.]. – Minsk : Mezhdunar. un-t «MITSO», 2015. – S. 232-241.
10. Buhovec, O. G. Civilizacionno-istoricheskie i geopoliticheskie faktory evrazijskoj integracii [Jelektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://www.eabr.org/r/research/conference/annual_international_archive/conference9_material/ – 2014. – Data dostupa 12.09.2017.
11. Novye nezavisimye gosudarstva: sravnitel'nye itogi social'no-jekonomicheskogo razvitija / Pod obshh. red. L. B. Vardomskogo. — M.: Institut jekonomiki RAN, 2012. – 60 s.
12. Armenija imeet maksimal'nye shansy po investicijam v kontekste evrazijskoj integracii – jekspert // Press-otchet o mezhdunarodnom seminare «Perspektivy evrazijskoj integracii: vzgljady iz Armenii», Armenija, Erevan, 31 marta 2015 g. [Jelektronnyj resurs] / http://www.imepi-eurasia.ru/baner/Seminar_Armenia_2015_press.pdf – 2014. – Rezhim dostupa : Data dostupa 12.09.2017.
13. Anan'eva, V. N. Riski i ugrozy vo vneshnej trgovle, vytekajushhie iz razvitija Belorussko-Rossijsko-Kazahskoj integracii / V. N. Anan'eva // Problemy modernizacii jekonomiki skvoz' prizmu jekonomicheskikh, pravovyh i inzhenernyh podhodov : sbornik statej pobeditelej Mezhdunarodnogo konkursa molodyh uchenyh i studentov, 14 nojabrja 2014 g., [g. Minsk] / pred. redkol. S. Ju. Solodovnikov . – Minsk : BNTU, 2015. – S. 4 - 15.
14. Butorina, O. V., Zaharov, A. V. O nauchnoj osnove Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuzа // EJeI – 2015. – № 2(27) maj. – S. 52-68.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2017 года.